

Лига
Мечтателей

18+

Оксана Мелевина

Незат Гострадамуса

Мрачное наследие

Печать Нострадамуса

Оксана Пелевина

**Печать Нострадамуса.
Мрачное наследие**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пелевина О.

Печать Нострадамуса. Мрачное наследие / О. Пелевина —
«Издательство АСТ», 2023 — (Печать Нострадамуса)

ISBN 978-5-17-157081-1

Французская столица объята пламенем восстания. Спасаясь от врагов короны, король и его свита бегут из Парижа. Но не всем обитателям Лувра удастся покинуть захваченную мятежниками столицу. Настойчивые видения, сулящие смерть невинным душам, заставляют внучку Мишеля Нострадамуса Мадлен Бланкар задержаться в кишасщем врагами городе. Однако не только чужая смерть тревожит девушку. Цыганское пророчество предупреждает Мадлен о тройном предательстве, что больно ранит ее сердце и поставит под угрозу свободу и жизнь.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157081-1

© Пелевина О., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Прочь из Парижа	6
Глава 1. Пустые покои	6
Глава 2. У подножия эшафота	18
Глава 3. Цыганское предсказание	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Оксана Пелевина
Печать Нострадамуса. Мрачное наследие

© Текст. Оксана Пелевина, 2023

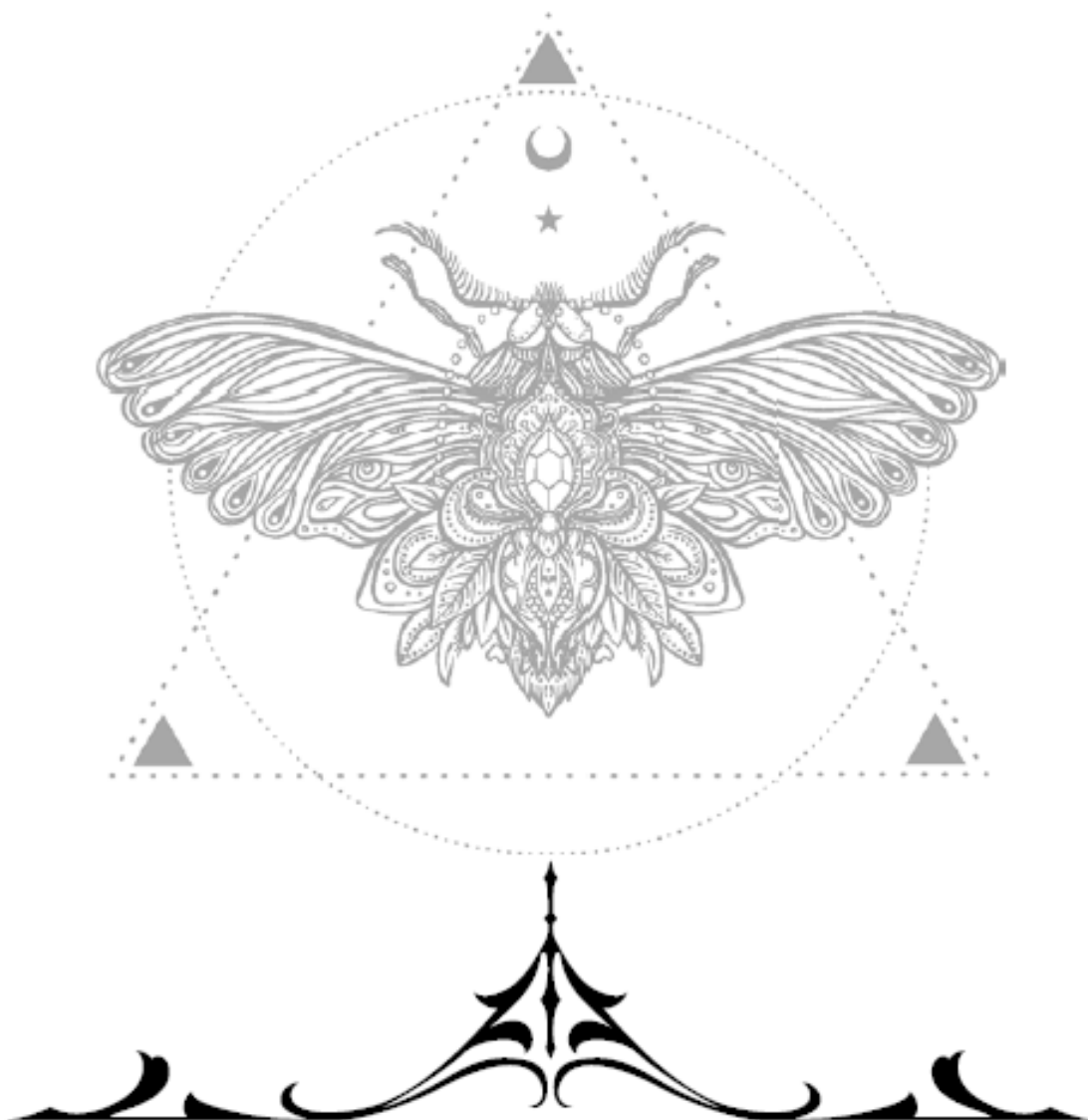
© Иллюстрации. Елена Лямина, 2023

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2024

Прочь из Парижа

*Прошлое страшной окуталось тайной,
И времени жизни ускорился бег.
Любая ошибка теперь не случайна —
Способен исправить ли то человек?*

«Размышления о сущем» Сезар Бордо

Глава 1. Пустые покои

Раскроет тайну только тот, кто книгу целиком прочтёт.

Испанские солдаты, возглавляемые герцогом де Гизом, спешили, держа под уздцы коней. Во взглядах иноземных захватчиков пылала жажда наживы. Им не был интересен

Париж, никого из них не заботила судьба французских подданных. Каждый думал лишь о том, какие из сокровищ королевского дворца попадут в его карманы. Иными мыслями был охвачен лишь Генрих де Гиз. Ступив на крыльцо Лувра, он широко усмехнулся. Его душа ликовала при виде пустого дворца. Он так давно ждал этого момента, что сейчас едва сдерживал безумную радость, накрывавшую с головой. Его главный соперник, король Франции Генрих Валуа, с позором бежал из собственной столицы.

– Слабак, ничтожный человечиска, на чью голову по ошибке легла корона Франции, низвергнут, осмеян и унижен, – во весь голос рассмеялся де Гиз. – Для этой страны наступает новая эпоха, озаглавленная моими победами.

Уверенным шагом де Гиз направился вверх по лестнице. За ним двинулись его солдаты. В это время, в смятении прижавшись к окну, за ним наблюдала Мадлен. Её сердце тревожной беспомощной птичкой трепетало в груди. «Мне не выбраться из Лувра через парадный ход, – понимала Мадлен. – А попадаться на глаза солдатам де Гиза и ему самому сейчас подобно смерти. Что же делать?» Где-то на первом этаже королевского дворца уже стучали о мраморный пол сапоги испанских солдат. Угрожая расправой перепуганной прислуге, они срывали с дверей засовы и, заглядывая в каморки, проверяли, не осталось ли в Лувре кого-то из господ. Прижимая к груди дневник Нострадамуса и стараясь не стучать каблучками по полу, Мадлен бежала по коридору верхнего этажа. Оглушаемая ударами собственного сердца, девушка в панике металась от одной двери к другой. «Нужно найти укрытие... Спрятаться, но где?» В соседнем коридоре послышалась испанская речь. «Они идут сюда!» – задрожав, поняла Мадлен. Уже не веря в своё спасение, девушка рванула к ближайшей двери и, распахнув её, забежала в чьи-то покои. Ворвавшись в комнату, Мадлен прижалась спиной к закрытой двери, прикрыла глаза и прислушалась. Странно, но шаги испанских солдат будто стихли. «Быть может, они свернули в другой коридор?» Распахнув глаза, девушка попыталась осмотреть комнату, в которую попала, но вдруг заметила, что сделать это ей мешает окутавший покои сумрак. «Отчего здесь так темно, словно ночью?» Окна занавешивали тяжёлые шторы, но Мадлен была готова поклясться, что, прищурившись, видела за ними очертания луны. Вдруг на кровати, до того казавшейся пустой, кто-то зашевелился. Закрыв рот ладонью, девушка негромко вскрикнула. «Здесь кто-то есть!» Моргая и всматриваясь в тёмные очертания, Мадлен рассмотрела спящего в кровати темноволосого юношу. Его лица она не видела, но понимала, что он молод. Тяжело дыша, юноша метался по подушке, попав в лапы кошмара. Порой, размыкая пересохшие губы, он едва слышно шептал:

– Мама-а-а... Не прощу их... Не прощу...

В растерянности стоя подле двери, Мадлен пыталась найти объяснение происходящему. «Наверное, ему нездоровится, поэтому он не знает, что весь двор покинул Лувр. Неужели его просто забыли здесь одного?» В коридоре вновь послышались чьи-то шаги. Перепуганная девушка аккуратно приблизилась к кровати и, протянув руку к юноше, коснулась его плеча.

– Проснитесь, проснитесь. Во дворце небезопасно, его захватили сторонники де Гиза. Месье, проснитесь же!

Но юноша не слышал её слов. Когда шаги приблизились к двери комнаты, Мадлен, не видя иного укрытия, наклонилась и юркнула под кровать, подбирая юбки своего платья. В эту минуту дверь тихо отворилась. В покои, ступая как можно тише, вошли несколько мужчин. Лёжа под кроватью, Мадлен не могла рассмотреть ни их лиц, ни их одежд. Взгляд девушки касался лишь мужских сапог – они не принадлежали солдатам. То была обувь аристократов. Окружив спящего юношу, мужчины встали по обе стороны от кровати. О том, что происходило дальше, девушка догадывалась лишь по звукам. Мужчины одновременно выхватили из-за пояса короткие клинки.

– Смерть иноверцу! – выкрикнули они.

Юноша открыл глаза и коротко вздохнул:

– Ах!

В следующую секунду его тело пронзили сразу несколько острых кинжалов. Юноша даже не успел издать крик боли. Тихо захрипев, он захлебнулся кровью. А убийцы вновь и вновь наносили ему страшные раны. Поражённая их жестокостью, Мадлен едва не лишилась чувств. Её тело похолодело от ужаса, глаза наполнились слезами. Сжав кулаки, девушка изо всех сил старалась не издавать ни звука. «Если меня найдут, моя участь будет не лучше». Убедившись, что юноша мёртв, убийцы убрали клинки и попятились к выходу. Когда они, приоткрыв дверь, покидали покои, Мадлен заметила, что всё это время с обратной стороны стояла хрупкая женская фигурка. «Кто эта девушка? Она заодно с убийцами? Почему все они всё ещё в Лувре? Почему не опасаются испанских солдат? И почему здесь всё ещё так темно?!» Дверь тихо притворилась. А Мадлен, не в силах пошевелиться ещё некоторое время, неподвижно лежала под кроватью мертвеца. Наконец, когда тело начало затекать, девушка поняла, что пора выбираться. Осторожно и медленно она выползла из-под кровати, поднялась на ноги, боясь увидеть окровавленное мёртвое тело, обернулась к постели юноши и... Не сдержав ужаса, вскрикнула, отскочив к двери.

Устремив взгляд к окну, юноша сидел на кровати спиной к Мадлен. Его руки скользили по оголённой груди. Простыни и одеяла, лежавшие на кровати, были пропитаны его кровью. Но юноша держался прямо и вовсе не походил на того, кто лишь недавно был пронзён кинжалами убийц.

– Кто ты? – задыхаясь от страха, больше выдохнула, чем произнесла, Мадлен.

Но юноша не обернулся. Он будто вовсе не слышал её голоса, словно не догадывался, что он здесь не один. Он поднялся на ноги и медленно подошёл к окну. Одним рывком отодвинул штору. За ней синела ясная лунная ночь.

– Как такое возможно? Когда успело сесть солнце? – уже громче спросила девушка. Юноша продолжал молчать. Сняв с себя рубашку, он бросил её на пол. В лунном свете Мадлен отчётливо видела на ней рваные дыры от ударов клинками и яркие пятна алой крови. Расправив плечи, юноша развёл руки в стороны, не отнимая взгляда от луны.

– Я знаю, что это ты спас меня, – обратился он к тому, кого здесь не было, – а значит, я нужен тебе. Я помню о нашей сделке и не подведу тебя.

Опустив руки, юноша начал оборачиваться к двери. Ещё мгновение, и Мадлен увидела бы его лицо, но... в ту секунду, когда взгляд юноши должен был коснуться её, мир вокруг изменился. За окнами, как и положено, разливался дневной свет. По комнате были разбросаны чьи-то вещи, в спешке забытые сбежавшими из Лувра хозяевами. Кровать заправлена. А юноша... его не было. Покои, в которых стояла Мадлен, были совершенно пусты. Не понимая, что происходит, девушка крутила головой, пытаясь найти следы былой картины.

– Что это было?! – с тревогой думала она.

Во рту пересохло, и Мадлен почувствовала лёгкое головокружение. Такое уже бывало с ней раньше после видений. Но прежде она всегда знала, что заглядывает в прошлое или будущее, а сейчас всё было совсем иначе. Она будто бы сама переступила завесу времени. Но где ей довелось побывать, в прошлом или будущем, Мадлен не знала. «Неужели всё это было моим видением? Но кто этот юноша, что сумел выжить после нападения убийц? И к кому он обращался, стоя у окна?» Душу царапнуло дурное предчувствие. Девушка знала лишь об одном существе, способном совершать небывалые чудеса.

– Абракасас, – прошептала Мадлен. – Лишь сделка с ним могла даровать юноше жизнь.

Всё ещё не в силах совладать с мелкой дрожью, окутавшей тело, девушка выглянула в коридор. Повернув голову в сторону, Мадлен столкнулась взглядом с молодой служанкой. Колет, девушка, по утрам наполнявшая господам кувшины с водой, побледнела, увидев Мадлен.

– Мадемуазель, вам нельзя показываться им в таком виде, – залепетала служанка. – Я слышала, как солдаты, что пришли во дворец, говорили о том, какие ужасные вещи сделают с теми, кто не успел покинуть Лувр. О, мадемуазель...

Мадлен, и без того едва стоявшая на ногах от ужаса, оперлась рукой о стену, чтобы не повалиться на пол. Сжалившись над ней, Колет оглянулась по сторонам и негромко попросила:

– Оставайтесь здесь, мадемуазель, я скоро вернусь.

Спустя некоторое время девушка, как и обещала, вновь отыскала Мадлен.

– Вот, возьмите это, переоденьтесь, – протягивая грязное платье, видимо, принадлежавшее одной из кухарок, произнесла Колет. – В этом они примут вас за прислугу. А нас они пока не трогают, если мы не сопротивляемся.

В глазах служанки проступила печаль, и она потупила взгляд. «Прислуге тоже приходится несладко, – догадалась Мадлен. – Испанские солдаты не знают пощады и делают с пленниками всё, что захотят. Юным девушкам, таким, как Колет, приходится хуже всего. Солдаты видят в них лёгкую добычу».

Попытавшись прогнать тяжёлые мысли, Мадлен с благодарностью приняла платье из рук Колет.

– Спасибо, – протянула Мадлен и, вновь взглянув на служанку, добавила: – Тебе нужно бежать отсюда. Пока повсюду царит хаос, ещё есть возможность выбраться из города.

– Мне некуда бежать, мадемуазель. Всем, кто остался в замке, пойти некуда.

– Что же вы будете делать?

– Останемся здесь и будем надеяться на милость нового короля.

– Де Гиз не король – он мятежник и узурпатор.

– Для нас, мадемуазель, тот, кто сидит на троне, уже король, – заметила Колет.

– Вы будете прислуживать де Гизу и его людям? – удивилась Мадлен.

– Да, мадемуазель, если они позволят.

«Простых жителей Франции не интересуют политические игры королей, – с досадой поняла Мадлен. – Им всё равно, кто сидит на троне. Лишь бы у них были кров и пища. Но нельзя их в этом упрекать. Их жизнь – борьба за выживание. И им нет дела до политических интриг».

Прошмыгнув в соседние покои, Мадлен распустила шнуровку и стянула с себя платье из нежной струящейся ткани. Без сожаления бросив его на кровать, девушка надела старое потрёпанное одеяние королевской прислуги. «Теперь во мне сложно признать фрейлину королевы, оно и к лучшему», – подумала Мадлен. Когда девушка выглянула в коридор, Колет уже не было видно. С трепещущим сердцем Мадлен вышла из покоев и, опустив голову, направилась вниз по лестнице. С каждым новым шагом тревога в груди становилась сильнее. Девушка слышала громкие шаги испанских солдат, различала иностранную речь. «Мне бы только выбраться из Лувра, – подумала девушка, но уже в следующую секунду одёрнула себя. – Я должна отыскать Фабьена и спасти Калеба от виселицы. Но как? Сейчас я не знаю, как уберечься самой, но всё же надеюсь сохранить чужие жизни».

Спустившись на первый этаж, девушка впервые столкнулась лицом к лицу с испанским солдатом. Мадлен затрепетала, вжимаясь в ближайшую стену. Суровый мужчина поднял на неё недовольный взор и, коверкая французские слова, оглушительно рявкнул:

– Почему не на кухне?! Велено накормить гарнизон. Живо за работу, девка!

Испуганно кивнув головой, Мадлен поспешила в сторону кухни. «Не тронул, отпустил – уже хорошо». Поворачивая за угол, чтобы скрыться от глаз солдата, девушка, оторопев, замерла на месте. В сторону тронного зала гордо шествовал герцог де Гиз в сопровождении своей свиты. В ней Мадлен с удивлением рассмотрела испанского посла. «Видимо, сбегая из дворца, король забыл отдать приказ касательно пленных. А де Гиз, заняв Лувр, первым же делом освободил Алехандро», – размышляла девушка. Тем временем новый хозяин коро-

левского двора вошёл в тронный зал. Когда двери за ним закрылись, Мадлен попыталась на цыпочках прокрасться в сторону чёрного хода. Но вдруг чья-то тоненькая ручка поймала её за запястье. Резко обернувшись, девушка столкнулась взглядом с худенькой девочкой лет двенадцати. Трясущимися руками она держала полный кувшин вина. Наконец, набравшись смелости, девчонка испуганно покосилась на двери тронного зала и тихо прошептала:

– Мне приказали принести господам вина. Но... Но я... Я... – девочка заикалась, норовя расплескать содержимое кувшина. – Но я очень боюсь входить туда. Не могла бы ты... Ты... За... Ме... Ня... Меня...

– Отнести вино герцогу вместо тебя? – закончила за девчушку Мадлен.

Не сумев ответить, девочка активнее, чем было нужно, закивала головой. Мадлен на миг призадумалась. «Мне бы не хотелось попадаться на глаза де Гизу и его людям. Герцог, конечно, вряд ли вспомнит меня, чего нельзя сказать об Алехандро. Но как я могу отказать этому юному созданию? Девочке нельзя входить в тронный зал. Кто знает, что на уме у солдат де Гиза?..» Мысленно отчитав себя за излишнюю сардобольность, Мадлен протянула ладони и взяла кувшин из рук девчонки.

– Иди на кухню, я всё сделаю, – пообещала Мадлен.

На бледном взволнованном лице девочки проступило подобие улыбки.

– Спасибо... Спа... Си... Спаси... Бо.

Сделав глубокий вдох, Мадлен опустила голову, надеясь таким образом скрыть своё лицо. Собравшись с духом, девушка плечом толкнула тяжёлую дверь и прошмыгнула в тронный зал. Взяв стоявшие на столике бокалы, девушка разлила вино. Поставив бокалы на поднос, она медленно двинулась сквозь толпу собравшихся. Мужчины совершенно не обращали внимания на присутствие служанки. Кто-то брал с подноса вино, кто-то отказывался. Но никто из них не видел в девушке угрозы и не пытался выпроводить её вон. Меж тем де Гиз, усмехнувшись, прошёлся по залу и поднялся к трону, который недавно занимал Генрих Валуа. Усевшись на место короля, герцог с удовольствием провёл руками по подлокотникам и заговорил.

– Поздравляю, друзья, побег короля из столицы – это наша общая победа! Все вы показали себя истинными воинами и католиками. Особую благодарность мы должны выразить подданым испанской короны. Именно с поддержкой короля Филиппа, его солдат и посла мы сумели отбить Париж.

Пока герцог, наслаждаясь своим триумфом, толкал ободряющую речь, Мадлен отыскивала взглядом Алехандро. Скрестив на груди руки, месье Ортега внимательно ловил каждое слово герцога. «Алехандро улыбается, но теперь я понимаю, что он делает это слишком фальшиво. Если испанская корона отдаст приказ, он с лёгкостью предаст и де Гиза», – подумала Мадлен. Меж тем де Гиз продолжал:

– Моя следующая цель – свержение Генриха Валуа с французского престола.

Негромко откашлявшись, чтобы привлечь к себе внимание герцога, Алехандро сделал шаг в направлении трона:

– Прошу прощения, но, насколько мне известно, законно отнять корону у Генриха могут лишь Генеральные Штаты. Для тех, кто, может быть, подзабыл, напомним – это объединение представителей разных сословий, имеющих власть над монархом. Только они единогласным решением вправе лишить короля власти. И всё бы ничего – уверен, мы могли бы это устроить. Но проблема в том, что созвать Генеральные Штаты может лишь сам король. А я сомневаюсь, что Генрих пойдёт на этот шаг.

– Духовенство поддержит нас, – заявил де Гиз, – Католическая Лига сумеет надавить на Штаты и заставить их собраться по воле Генриха или вопреки ей.

– Вы думаете, Генрих так легко отдаст вам корону, даже если такой вердикт вынесут Генеральные Штаты? – с лёгкой ухмылкой поинтересовался Алехандро.

– Генрих наверняка будет сопротивляться, – поморщившись, ответил герцог. – Если он пойдёт на нас войной, устоять будет непросто. Его армия велика, пусть и разбросана сейчас по всей Франции. Поэтому лучшим вариантом для нас станет смерть Генриха.

– И кто, по-вашему, сумеет организовать покушение на короля? – с неподдельным интересом спросил Алехандро.

Но герцог лишь усмехнулся, глядя на испанского посла с долей снисходительности.

– А этого, Алехандро, я вам не скажу. Знайте лишь одно – та, кто много лет желает отомстить Генриху за все свои страдания, уже готовится нанести ему удар.

«Та? Де Гиз говорит о женщине?» – протискиваясь мимо двух грузных мужчин, стоявших недалеко от трона, задумалась Мадлен.

– Хорошо, допустим, ваш план удастся, – продолжал Алехандро. – Но после Генриха на трон Франции по праву престолонаследия взойдёт Наваррский. Неужели вы так просто отдадите корону протестанту?

– Никогда! – вскочив на ноги, взревел де Гиз. – Этот выродок даже близко не посмеет подступить к французскому престолу!

– И что же ему помешает это сделать? – усмехнулся Алехандро.

– Страх, – тихо и гневно прошипел герцог. – Я заставлю его бояться меня, заставлю трепетать от одного моего имени.

– Признаться, ранее я не замечал за Наваррским подобного поведения, – Алехандро не боялся показать де Гизу своего сомнения.

– То было раньше, месье Ортега. Поверьте, у меня есть рычаги, потянув за которые, я смогу загнать Наваррского в угол, – немного успокоившись, де Гиз вновь опустился на трон.

Передав очередной бокал одному из советников герцога, Мадлен поняла, что поднос опустел. «Мне пора уходить». Стараясь не привлекать к себе внимания, девушка аккуратно начала протискиваться к выходу. Почти дойдя до двери, Мадлен почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Понимая, что совершает ошибку, она оглянулась. Как она и думала, стоя подле де Гиза, на неё смотрел Алехандро. Испанец узнал фрейлину, но ни словом, ни жестом не выдал её. Опасаясь дольше оставаться в тронном зале, девушка выскользнула в коридор. Сделав несколько шагов в направлении кухни, откуда можно было выбраться из замка через чёрный ход для прислуги, Мадлен едва не повалилась на пол. С диким яростным шипением ей под ноги бросился чёрный пушистый комок.

– Ай! – с трудом удержав равновесие, девушка поняла, кто едва не стал причиной её падения.

«Базиль, дворовый кот, что обосновался в комнате королевского лекаря». И, действительно, вздёрнув усы и прижав уши, рядом с Мадлен шипел чёрный кот с яркими зелёными глазами. Присев возле него, Мадлен осторожно протянула к нему ладонь:

– Мальчик, тише, тише, кто же тебя так напугал? – ласково заговорила с котом девушка. Но ответ на её вопрос подоспел быстрее, чем Мадлен успела коснуться чёрной взъерошенной шерсти. В коридоре Лувра раздался оглушительный выстрел. Стоявшая рядом с девушкой ваза моментально разлетелась вдребезги. Зажав руками уши, девушка испуганно втянула голову в плечи. В этот момент, держа в руках дымящийся мушкет, из-за поворота вылетел взбешённый испанский солдат. Грязно ругаясь, он целился в Базиля.

– Пристрелю, тварь пушистая!

Не отдавая себе отчёт в собственных действиях, Мадлен вдруг вскочила на ноги, закрывая собой кота.

– Прошу вас, месье, не трогайте его. Чем он мог вас так обидеть?

Воспользовавшись моментом, кот рванул в сторону и шмыгнул в нишу за ближайшей статуей. Понимая, что теперь не сможет добраться до животного, испанец зло сверкнул глазами,

решив выместить свою злость на служанке, помешавшей ему свершить расправу над котом. Не пряча мушкет, он медленно двинулся на девушку.

– Зря ты попалась мне на пути, французская дрянь! – с сильным акцентом прорычал солдат.

Колени фрейлины затряслись, сердце застучало чаще. «Он не в себе, пристрелить служанку ненавистного де Гизу короля для него ничего не стоит», – в ужасе понимала Мадлен. Девушка осторожно попятилась. Но испанец в пару шагов нагнал её и одной рукой крепко схватил за запястье.

– Убью, мерзавка! – брызжа слюной, закричал солдат.

Забыв, как дышать, фрейлина затряслась. Её глаза широко распахнулись, а губы, подрагивая, шептали:

– Я не сделала ничего дурного, месье, прошу, отпустите...

Словно не слыша её, солдат продолжал грозить девушке мушкетом. Зная, что в нём уже нет пороха, испанец крепко схватил оружие за ствол и замахнулся тяжёлой рукоятью. Но за секунду до того, как проломить девушке череп, мушкет был перехвачен чьей-то рукой.

– А ну прочь, солдат! – рядом с Мадлен внезапно возник Алехандро.

Выхватив оружие из рук растерявшегося испанца, посол швырнул мушкет на пол. Что-то грозно проговорив солдату на испанском, месье Ортега заставил мужчину немедленно скрыться с его глаз. Обернувшись к перепуганной фрейлине, Алехандро тихо спросил:

– Вы в порядке, мадемуазель Бланкар?

– Теперь да, – так же тихо ответила Мадлен.

Слегка приобняв девушку за плечи, Алехандро отвел её в одну из пустующих королевских гостиных. Убедившись, что их не подслушивают, посол произнёс:

– Теперь мы можем поговорить, – серьёзно заявил Алехандро и поднял на девушку внимательный взгляд. – Мадлен, что вы до сих пор делаете в Лувре?

– Я не успела уехать с остальным двором.

– Это большая ошибка, – произнёс Алехандро.

Теребя руками край испачканного платья, Мадлен осторожно спросила:

– Вы сдадите меня людям де Гиза?

– Если бы я хотел этого, пошёл бы на этот шаг ещё в тронном зале, – будто бы обиженно сказал Алехандро. – Не бойтесь, Мадлен, я не выдам вас.

– Но почему? Вы должны быть злы на меня. Это же из-за меня король узнал о вашей помощи де Гизу.

– Я не держу на вас зла, Мадлен. Вы поступили так, как и полагается верной подданной Его Величества. В конце концов, все мы слуги наших королей.

– В таком случае, вы позволите мне уйти из замка?

Алехандро поджал губы, в сомнении поиграв бровями.

– Понимаете ли, Мадлен, это очень удачно, что вы задержались в Лувре, – издали начал Алехандро. – Теперь, в силу сложившихся обстоятельств, я могу просить вас о помощи. А вы вряд ли сумеете отказать.

– Дайте угадаю, Алехандро, если я попытаюсь отказаться, вы будете настаивать, верно?

– Боюсь, что так, Мадлен.

– О какой помощи вы ведёте речь?

Взгляд Алехандро забегал из стороны в сторону, а движения стали заметно резче. «Он волнуется, – поняла девушка. – Никогда прежде не видела, чтобы столь искусный дипломат позволял эмоциям взять над собой верх». Наконец, взяв себя в руки, Алехандро вновь устремил на Мадлен цепкий взгляд тёмных, почти чёрных глаз.

– Королева Луиза до сих пор заключена в темнице, что находится под Лувром, – стараясь выглядеть спокойным и рассудительным, проговорил посол. – В спешке покидая дворец, Генрих не удосужился взять с собой супругу, что недавно отправил под замок.

Во взгляде испанца всего на долю секунды мелькнуло презрение в адрес короля.

– Луиза в опасности. Де Гиз хочет использовать её как приманку для Генриха. А также, я уверен, не упустит случая поглумиться над королевой Франции. Вы должны помочь Луизе сбежать, – прямо заявил Алехандро.

– Я? Помочь королеве? Но как? Если вы заметили, мне самой пока не удалось покинуть дворец, – ответила Мадлен.

– Я подскажу вам, как выбраться из замка. Но прежде дайте мне слово, что не уйдёте отсюда без королевы, – взмолился Алехандро.

Слегка склонив голову набок, Мадлен по-новому взглянула на испанского посла. Его грудь тяжело вздымалась, зрачки расширились, девушка догадалась:

– Она вам небезразлична. Чем бы изначально ни был ваш роман с королевой – сложным политическим ходом или обычной игрой, сейчас вы понимаете, что воспылали к Её Величеству настоящими искренними чувствами. Вы боитесь за неё, Алехандро, а значит, дорожите ею.

Мадлен была готова увидеть усмешку на лице посла, услышать опровержения её слов. Но вместо этого мужчина поник головой. Крепко зажмурившись, он сделал глубокий вдох и на выдохе произнёс:

– Вы правы, Мадлен. Проницательности вам не занимать. Королева Луиза попала в немилость короля по моей вине. И теперь мой долг, как мужчины, вызволить её. Но сейчас я нахожусь под пристальным вниманием герцога, а потому незаметно проникнуть в темницу не могу.

– Как же, по-вашему, это могу сделать я?

– Вы выбрали верный способ скрыться ото всех, оставаясь при этом на виду. Пока вас принимают за служанку, никто не видит в вас угрозы. Вы можете спуститься в подвалы, делая вид, что принесли воды пленнице, и никто ничего не заподозрит.

– Проникнуть в темницу – это половина дела. Как мне вызволить королеву? А, самое главное, как потом покинуть Лувр?

– Я научу вас, как открыть клетку. А выбираться из замка придётся потайными путями.

– Как это?

– Станет ли для вас откровением тот факт, что под замком находится целый лабиринт подземелий? – загадочно уточнил Алехандро.

Вспомнив о страшном ночном госте, проникшем однажды в её покои из-за стены, Мадлен поёжилась.

– Я знаю об этом.

– Тем лучше. Из Лувра вам придётся выбираться через подземелье.

– Но как? У вас есть карта? Или вы знаете, как ориентироваться там, внизу? – удивилась Мадлен.

– Боюсь, что нет, мадемуазель. Я совершенно не представляю, как устроены пути под замком. Вам придётся отыскать путь самостоятельно.

Мадлен покачала головой.

– Нет, это невозможно.

– Жизнь порой заставляет нас проявлять недюжинную смекалку. Это именно тот случай.

Понимая, что испанский посол загнал её в угол, девушка прикрыла глаза, коснувшись пальцами висков. «Угораздило же меня встретиться с этим манипулятором! С другой стороны, королеве действительно не место в захваченном Париже. Но почему её спасение ложится на мои плечи? Мне нужно спешить. Где-то там умирает Фабьен, и кто знает, что сейчас творится с Каледом». Наконец, распахнув глаза, девушка устремила на Алехандро решительный взор.

– Хорошо, будь по-вашему. Но действовать нужно быстро – немедленно!

– Мне нравится ваш настрой, Мадлен. Я и сам не вижу смысла медлить. Идите на кухню и возьмите воды и кусок хлеба. Затем по лестнице, что в правом крыле, спускайтесь вниз. Возьмите факел и идите по узкому коридору, он приведёт вас в королевские казематы. Де Гиз уже отдал приказ своим солдатам занять все посты в замке. В королевских казематах стоят воины Католической Лиги – французы, поддерживающие герцога. Но королевскую темницу стережёт сеньор Освальдо Перпетуа – один из командующих испанским гарнизоном.

– Как мне это поможет? – поинтересовалась Мадлен.

Недолго думая, Алехандро снял с груди свой медальон и протянул его девушке.

– Покажите Освальдо эту вещицу, он сам всё поймёт.

– Звучит ненадёжно.

– Род Ортега хорошо известен каждому высокопоставленному испанцу. Сеньор Перпетуа когда-то попал на службу к королю благодаря протекции моего отца. Думаю, он помнит об этом. А потому окажет вам услугу, увидев в ваших руках мой медальон.

Мадлен продолжала сомневаться. Затея Алехандро казалась ей слишком рискованной и непродуманной. «Придётся полагаться лишь на удачу».

– Спешите, Мадлен. Боюсь, совсем скоро де Гиз вспомнит о королеве и отправит за ней своих людей.

Понимая, что Алехандро прав, девушка направилась на кухню. Как и просил испанец, Мадлен взяла со стола кувшин с водой и чёрствый ломоть хлеба. А затем отправилась к темницам. Дойдя до узкого мрачного коридора, девушка поёжилась. «Я и не знала, что под замком держат заключённых. Думала, все они содержатся в Бастилии. Интересно, там, внизу, пытали кого-нибудь? Наверняка пытали. Пока сверху гремели балы, внизу царили боль и смерть. В этом и состоит вся суть королевских семей». Чтобы не заблудиться, девушка сняла со стены факел и, освещая путь, направилась вниз. У входа в темницы, бряцая оружием, стояло двое молодых французов. «Воины Католической Лиги», – поняла Мадлен. Бросив на девушку скорее удивлённый, нежели недовольный взгляд, один из них поинтересовался:

– Чего ты здесь забыла?

– Мне было велено принести ужин для королевы.

Воины де Гиза усмехнулись:

– Хорош же ужин. У нас бы этой чёрствой коркой и свинью бы не накормили. Ну да поделом распутной королеве. Пусть узнает, как живёт умирающий от голода народ за пределами Парижа.

Сдвинувшись в сторону, воины пропустили девушку вперёд. Пытаясь унять дрожь и удержать поднос, Мадлен прибавила шаг. Наконец, заметив испанского солдата возле одной из темниц, девушка остановилась. Сверкнув глазами, мужчина что-то рывкнул по-испански. «Если он не говорит по-французски, это может стать проблемой». Слегка приподняв поднос, девушка кивнула в сторону ближайшей клетки. Нахмутив брови, испанец ненадолго задумался, а после сделал шаг в сторону, открывая девушке путь. Глубоко вздохнув, Мадлен подошла к решётке.

– Ваше Величество, вы здесь? – прошептала она в темноту.

В глубине темницы зашелестело пышное платье, и спустя пару мгновений к решётке приблизилась королева. Она была бледна. Волосы слегка растрепались, но, несмотря на своё незавидное положение, Луиза продолжала высоко держать голову. Увидев свою фрейлину в платье простой служанки, Луиза немало удивилась и, поманив девушку ближе, зашептала:

– Что происходит, Мадлен? Мне ничего не говорят. Почему ты в этой одежде?

– Ваше Величество, король и придворные покинули Париж. Город захвачен войсками де Гиза.

– Так я и думала, – опечалилась Луиза. – Герцог уже в Лувре? Это его солдаты повсюду?

– Да, королева.

– Что ж, видимо, мой драгоценный супруг решил обречь меня на роль пленницы, отдав в руки своего врага. Как же унижительно.

– Ваше Величество, меня прислал к вам месье Ортега, чтобы помочь вам бежать, – кротко произнесла Мадлен, молясь, чтобы испанец действительно не понимал их языка.

Слова девушки заинтересовали королеву. Её взгляд заметно оживился.

– Алехандро? Он в безопасности?

– Месье Ортега на хорошем счету у герцога де Гиза. Но прийти сюда сам не может.

– Как же ты меня вызволишь?

Вместо ответа девушка обернулась к испанскому солдату.

– Вы ведь сеньор Освальдо Перпетуа?

Услышав своё имя из уст служанки, испанец насторожился.

– ¿Cómo lo sabes?¹

Не уверенная в том, что спросил солдат, девушка потянулась к мешочку, спрятанному под её передником. Испанец, нахмурившись ещё сильнее, крепче перехватил алебарду. «Надеюсь, он не захочет ею воспользоваться», – испугалась Мадлен. Быстро отыскав медальон Алехандро, девушка на раскрытой ладони протянула его солдату.

– Эту вещь дал мне сеньор Алехандро Ортега, – Мадлен намеренно растягивала имя посла, чтобы испанец сумел его расслышать. – Он сказал, вы всё поймёте.

Слова служанки были для испанца пустым звуком незнакомого ему языка. Но имя рода Ортега и протянутый девушкой медальон заставили его призадуматься. Приподняв бровь, он вопросительно взглянул на Мадлен и убрал руку с алебарды. «Кажется, он готов слушать». Вытянув руку, девушка указала на решётку, за которой томилась королева.

– Прошу, откройте темницу, – попросила Мадлен и пальцем ткнула в тяжёлый замок.

Подумав, испанец снял с пояса связку ключей и, приподняв её, показал девушке.

– Да, да, – закивала Мадлен, – Всё верно.

Испанец понял её, но выпускать пленницу не спешил. Боясь, что солдат не выполнит её просьбы, девушка занервничала. И вдруг ей вспомнилась одна фраза, что когда-то попадалась в старом трактате, написанном на латыни. Вновь показав испанцу медальон, Мадлен произнесла:

– Ogni dato vuol il mandato.²

Солдат, покачав головой, усмехнулся. «Кажется, и ему знаком мёртвый язык», – с облегчением выдохнула Мадлен.

Подбросив на руке связку ключей, солдат шагнул к темнице и отпер дверь.

– Ну наконец-то, – отряхивая платье, на свет вышла Луиза.

– Спасибо, сеньор, – кивнув, обратилась к солдату Мадлен.

Тот лишь кивнул и быстрым шагом направился туда, где стояли в карауле воины де Гиза. Мадлен не успела и подумать, для чего сеньор Перпетуа отправился к французам, как из-за угла раздался шум борьбы и крики французских солдат. Королева замерла на месте, а Мадлен испуганно вздрогнула. Спустя пару минут испанец вернулся, жестом приглашая дам к выходу. Когда же Мадлен завернула за угол, она увидела, что воины де Гиза без сознания лежат на полу. «Сеньор Освальдо расчистил нам путь для побега», – поняла девушка. Ещё раз произнесла слова благодарности, Мадлен вместе с королевой направились вверх по лестнице.

По первому этажу Лувра разносились гулкие шаги испанских солдат. Притаившись за дверью, королева, не желая выдавать своего волнения, спросила:

– Как мы покинем замок?

– Это самая сложная часть нашего плана, Ваше Величество. Нам придётся бежать через тайный ход в моих покоях.

¹ Откуда ты знаешь? (*исп.*)

² Долг платежом красен (*лат.*)

– Это безопасно?

– Не думаю, Ваше Величество.

Тяжело вздохнув, Луиза нахмурилась.

– Ладно, оставаться в Лувре сейчас – худшая из затей. Если у нас есть хоть один шанс покинуть этот проклятый замок – воспользуемся им.

Решительность королевы будто придала Мадлен сил. «Никогда бы не подумала, что Луиза та ещё авантюристка». Дождавшись, пока ближайший коридор опустеет, дамы, подхватив юбки, побежали к лестнице, а затем, миновав её, свернули в крыло, где располагались спальни фрейлин.

Вбежав в покои Мадлен, дамы прикрыли за собой дверь.

– Какой здесь беспорядок! – возмутилась королева, глядя на хаос, творившийся в спальне девушки. – Кто-то посмел рыться в твоих вещах?

– Да, Ваше Величество. И, боюсь, это произошло ещё до того, как воины де Гиза захватили замок.

Луиза зло прищурилась, глядя куда-то вдаль.

– Знакомый почерк. Уверена, что знаю, кому он принадлежит. Шико – этот мерзкий шут частенько копается в чужом исподнем.

– Вы думаете, это сделал он?

– Почти уверена в этом. Вопрос лишь в том, что ему понадобилось в твоих покоях.

– У меня пропала одна вещь.

– Ценная?

– Опасная. Письмо моего дедушки, раскрывающее правду о моём происхождении, – честно ответила Мадлен.

– Хм, любопытно. Откуда Шико мог прознать об этом? Хотя удивляться здесь нечему, он всегда суёт свой нос в чужие тайны, – фыркнула королева, а затем с сожалением взглянула на фрейлину. – Но, если письмо попало ему в руки, боюсь, твоя тайна скоро дойдёт до короля.

Заметив, что от её слов девушка сжалась в комок, Луиза решила сменить тему.

– Сейчас не время для сожалений. Показывай, где тот тайный ход, о котором ты говорила. Опомнившись, Мадлен кивнула на тяжёлый шкаф, стоявший у стены.

– Он там.

– Нам придётся самим сдвинуть его?! – нахмурив брови, Луиза недовольно осматривала шкаф.

– Помощников у нас сейчас нет, – заметила девушка.

Пока королева сосредоточенно обходила со всех сторон деревянного великана, Мадлен повернула голову в сторону и заметила на одном из гобеленов странные царапины. «Что это такое? И почему я не замечала этого раньше?» – подумала девушка. Ведомая странным любопытством, Мадлен подошла к стене. Присмотревшись, провела рукой по загадочным отметинам. «Рядом вход в потайной ход, думаю, эти царапины оставил оккультист, что напал на меня». Едва девушка поняла это, очертания комнаты начали меняться. «Нет! Нет, прошу, только не сейчас...» – успела подумать фрейлина, прежде чем её сознание изменилось. Мир вокруг Мадлен погрузился в вязкую мутную тьму. Картинка долго не менялась. И когда девушку начал окутывать липкий страх, тьма начала рассеиваться. Теперь Мадлен отчётливо видела стены старого монастыря. Внутри было сыро и безлюдно. По мрачным коридорам гуляли сквозняки, а на сгнивших деревянных полках истлевали повреждённые временем пергаменты. Вдруг впереди мелькнула чья-то тень. Бледная рука коснулась старого стола и подхватила книгу, что давно покоилась там. Спустя мгновение в голове девушки зазвучал низкий мужской голос. «Долгие годы я искал эту книгу и наконец нашёл. Итальянский монах, потерявший рассудок, писал в ней о своей связи с Абраксасом – богом времени, пространства и всего сущего. Он звал его. И монах откликнулся на божественный зов. В скале, вокруг которой

плещутся волны, он создал великий алтарь. Но не смог вынести связи с Абраксамом и однажды бросился на скалы. Прочтя записки монаха, я понял, что нашёл своего Владыку. И я был не один в своей верности ему. Нас было тридцать три, мы являли собой число бесконечности.

Отдав себя во власть нашему богу, мы сделали всё, чтобы Абракас мог явиться в наш мир. В час, что был обозначен, по собственной воле мы принесли в жертву свои жизни во славу его. Но нам не хватило сил. Абракас не смог обрести в нашем мире достойное тело, и дух его поселился в камне. Но даже заточённый внутри статуи, он способен на многое. Владыка вернул нас к жизни, поместив в прежние тела. С тех пор мы преданно служим нашему богу, делая всё, чтобы однажды он обрёл плоть и кровь».

Видение начало меркнуть. Но прежде чем испариться полностью, оно показало лицо того, кто всё это время скрывался в тени. Высокий мужчина, склонившись над книгой, кутался в тёмные свободные одежды. Мадлен узнала его. Перед ней стоял тот, кто однажды ночью ворвался в её покои и вырезал странные символы на её руке. Но там, в стенах заброшенного монастыря, он был ещё жив, в его груди билось человеческое сердце. Видение рассеялось. Придя в себя, девушка поняла, что лежит на полу. Над ней, склонившись, стояла королева Франции и с широко раскрытыми от страха глазами то и дело ударяла её по щекам.

– Очнись же, Мадлен! Очнись! – повторяла Луиза.

– Ваше Величество, остановитесь, – останавливая занесённую для нового хлопка руку королевы, прошептала Мадлен.

– Пресвятая Дева Мария, ты жива! – воскликнула Луиза. – Тебе стало дурно?

– Пожалуй, что так, – не желая рассказывать о видении, ответила девушка.

– Это объяснимо, дорогая, но давай же скорее покинем это место.

Едва Мадлен поднялась на ноги, Луиза подтолкнула её к шкафу. Вдвоём навалившись на него, дамы не с первой попытки, но всё же сумели слегка сдвинуть его в сторону.

– Этого хватит, – заметила Мадлен и начала обшаривать рукой стену за шкафом. Наконец, её ладонь наткнулась на выступ. Надавив на него, девушка толкнула стену и открыла тайный проход.

– Там же совершенно темно, – воскликнула Луиза. – Ещё очень узко и пахнет плесенью.

– У нас нет выбора, Ваше Величество, придётся идти туд...

Мадлен не успела договорить, когда дверь в её покои тихонько скрипнула. Замерев на месте от охватившего их ужаса, дамы не могли сдвинуться с места. Каждая из них была готова увидеть в дверном проёме испанских солдат, готовых подвергнуть несчастных самым изощрённым пыткам. Но время шло, а в комнату никто не заглядывал. Зато у кровати мелькнул пушистый чёрный хвост.

– Базиль! – облегчённо выдохнула Мадлен.

– Так это просто кот, тьфу, – топнула ногой королева.

Грациозно и гордо пройдя мимо дам, Базиль юркнул в проход за стеной.

– Смотри-ка, совсем не боится, – заметила Луиза.

«А ведь верно, – подумала Мадлен. – Он наверняка лучше любого другого обитателя замка знает все потайные пути. Особенно те, в которых можно отыскать мышей. А значит, знает, куда идти».

Не теряя времени, девушка схватила Луизу за руку и потащила за собой в тёмный проход.

– Идёмте, Ваше Величество, у нас с вами появился помощник.

Глава 2. У подножия эшафота

Соединив мои слова, ломает времени врата.

На Париж, окроплённый кровью своих защитников и захватчиков, всё сильнее надвигался вечер. На улицах всё ещё продолжались мелкие стычки между местными жителями и солдатами де Гиза. Горожане не спешили разбирать баррикады. Неподальёку от Лувра в старом каменном доме приоткрылась дверь, и на улицу осторожно выглянула Мадлен. Убедившись, что переулок пуст, она обернулась и негромко произнесла:

– Мы всё ещё в Париже, где-то недалеко от замка.

– Я надеялась, что этот жуткий проход выведет нас на окраину города, – послышался из глубины дома голос королевы. – А этот кот завёл нас в подвал в центре Парижа. И как нам теперь выбраться из города? Наверняка все дороги охраняются людьми де Гиза.

– Нам удалось целыми покинуть дворец, Ваше Величество, и за это мы должны благодарить, а не проклинать Базиля, – ответила Мадлен, а сама призадумалась.

«Нам действительно будет трудно выйти из города незамеченными. Но то, что мы ещё в Париже, играет мне на руку. В этом городе у меня ещё остались дела». Словно воры, боящиеся попасться на глаза гвардейцам, дамы вышли из дома. Осматриваясь, они короткими перебежками передвигались по узким городским улочкам. Заметив, что Мадлен повернула обратно в сторону дворца, королева недовольно остановилась:

– Куда ты нас ведёшь?

– Мне нужно пробраться к воротам замка, Ваше Величество, – честно призналась Мадлен.

– Ты в своём ли уме?! – воскликнула Луиза. – Мы едва выбрались оттуда. Нам нужно найти карету, что увезёт нас прочь из города.

– Ваше Величество, кареты нам здесь не найти. Уходить придётся пешком. Но прежде чем покинуть Париж, мы обязаны спасти нескольких человек.

– Мадлен, ты слышишь себя?! Единственное, что мы обязаны сделать, – сохранить собственные жизни.

– Ваше Величество... – попыталась возразить девушка. Но Луиза прервала её на полуслове.

– Ты моя фрейлина, Мадлен, не забывайся. И я, как твоя королева, приказываю тебе найти способ вытащить нас из Парижа.

– Но...

– Это всё! Действуй.

Едва не зарывав от досады, Мадлен повесила голову. «Как можно быть настолько жестокосердной! Я не могу бросить Калеба в беде, не могу позволить сгинуть месье Триалю, но королева и слышать не хочет о чужих невзгодах», – печалилась фрейлина. Но выбора у неё не было. Королева отдала приказ, который не мог быть оспорен. «Нужно доставить Её Величество за городские ворота, а после вернуться обратно. Будет сложно, но по-другому нельзя». Прощмыгнув мимо кузнечной лавки, дамы свернули в очередной переулок.

– Сюда, Ваше Величество, – позвала Мадлен.

Путаясь в юбках своего платья и бранясь, Луиза упорно шла вперёд. Но вдруг Мадлен резко остановилась.

– Что там такое? – возмутилась королева.

– Тише, Ваше Величество, там люди де Гиза, – замерев от страха, прошептала Мадлен. – Идут сюда, скорее назад. Назад!

Развернувшись, дамы помчались прочь. Поскальзываясь на грязных лужах, цепляясь пышными платьями за возведённые баррикады, они пытались убежать от смерти. Выскочив из переулка первой, Мадлен едва не попала под колёса несущейся на неё кареты.

– Стой! – лихой кучер, натянув поводья, сумел в последний момент затормозить лошадей.

– Что там такое? – недовольный внезапной остановкой, из кареты высунулся Наваррский.

В испуганной служанке Анри не сразу рассмотрел Мадлен. Но поняв, кто перед ним, немедленно выскочил из кареты.

– Мадемуазель Бланкар? Почему вы до сих пор в Париже? – помогая девушке подняться, Наваррский подталкивал её к своей карете. – Садитесь, быстрее.

– Подождите, подождите, – твердила растерянная Мадлен. – Там королева Луиза.

Девушка пальчиком указала на переулок.

– Королева? Там?

Мадлен лишь кивнула головой. Оставив девушку возле кареты, Анри двинулся в указанную сторону.

– Ваша милость, медлить нельзя, почти все дороги из Парижа уже перекрыты. Если хотим пробиться, нужно ехать немедленно, – окликнул его кучер. Но Наваррский лишь отмахнулся. Заглянув в переулок, он не смог сдержать смеха.

– Попались в ловушку, Ваше Величество?

Зацепившись юбками за деревянные колья, Луиза отчаянно пыталась освободиться. Но чем сильнее она дёргалась, тем больше запутывалась.

– Наваррский? Вы?! О, боже! Помогите же мне!

Не теряя времени, Анри резко рванул на себя дорогую ткань. Большая часть королевского платья так и осталась висеть на деревянных кольях.

– Ах вы негодяй, – воскликнула Луиза, попытавшись дать Наваррскому пощёчину. Но мужчина ловко увернулся.

– Я только что спас вас, Ваше Величество, и это ваша благодарность?

– Вы едва не оставили меня в чём мать родила, подлец!

– Верно говорят, корона и благодарность – вещи несовместимые. Садитесь в карету, Ваше Величество.

– У вас есть карета? Но тогда почему вы до сих пор в Париже?

– Быть может, для того, чтобы встретиться на вашем пути? Идёмте.

Луиза выбежала из переулка и бросилась к карете, спрятавшись в ней, словно белка в дупле.

– Мадлен, а вы почему не садитесь, давайте же, – удивился Анри.

– Отвезите королеву в безопасное место, – попросила девушка, – А я должна задержаться здесь.

– Вы не знаете, о чём просите, мадемуазель. Хотите, чтобы я бросил вас одну в городе, наполненном разбойниками и убийцами? Так не пойдёт, – схватив Мадлен за талию, Анри решительно подтолкнул её к карете. – Садитесь!

– Пустите меня! – протестовала Мадлен.

– И не подумаю, – Наваррский собирался подхватить девушку на руки и силой забросить в карету, но, просчитав это, фрейлина развернулась и отвесила ему звонкую пощёчину.

Прижимая руку к покрасневшей щеке, Наваррский задумчиво проговорил:

– А вы, мадемуазель, оказались проворнее своей королевы. Ей этот трюк не удался. Зато вы выполнили его блестяще.

– Прошу меня простить, – понимая, что Анри всего лишь пытался образумить её, прошептала Мадлен. – Я этого не хотела. Благодарю за ваше беспокойство, но вам сейчас следует переживать о себе. Поскорее уезжайте из города. А я должна помочь друзьям.

– Мадлен, вы добрая душа, – начал Наваррский, – но мне кажется, вы не осознаёте той опасности, что вам грозит.

– Её не переубедить, – высунувшись из кареты, бросила Луиза. – Всё твердит о чьём-то спасении и не желает ничего слышать о побеге из города. Оставьте её, Анри. Не нам с вами решать её судьбу.

В растерянности Наваррский переводил взгляд с Мадлен на Луизу и обратно.

– Я так не могу, – наконец выдохнул он. Сделав шаг навстречу девушке, Анри предпринял новую попытку схватить её за руку. Но Мадлен увернулась. Понимая, что из-за неё и королева, и Наваррский могут не успеть вырваться из Парижа, девушка бросилась бежать. Не останавливаясь, она обернулась и крикнула через плечо:

– Уезжайте! Уезжайте!

Сколько пришлось бежать, Мадлен не знала. Перед глазами то тут, то там мелькали одинаковые улочки, баррикады и дома. Остановилась девушка лишь тогда, когда дыхание окончательно сбилось. Прижавшись спиной к холодной каменной стене, фрейлина пыталась перевести дух. Подняв глаза к небу, она вздрогнула. «Уже закат». Вспоминая жуткое видение с казнью Калеба, Мадлен заметалась из стороны в сторону. «Площадь. Эшафот стоял на городской площади. Мне нужно туда!» Уже не опасаясь встретить солдат де Гиза или нарваться на разъярённую толпу, Мадлен поспешила в центр города. Туда её гнала одна единственная мысль: «Этим вечером Кaleb не погибнет!»

На площади уже толпился народ. Всё было так, как показывало видение. Высокий деревянный эшафот ждал свою жертву. Палач, несколько раз дёрнув верёвку, проверил петлю. Народ в ожидании зашумел. Пробираясь ближе к деревянному помосту, Мадлен с ужасом обнаруживала улыбки на лицах собравшихся. «Сегодня полгорода утонуло в крови, а им всё мало». Стуча колёсами, к площади подъехала телега, запряжённая одной старой клячей. Палач спустился и резким движением сдёрнул с телеги бледного юношу. Кaleb был слаб и едва стоял на ногах. Но взгляд его по-прежнему горел ярче, чем звёздное небо.

– Шевелись! – прикрикнул на него палач, стуча по спине тяжёлой палкой. Толпа ликовала.

– Смерть душегубу!

– Пусть помучается, нелюдь!

И лишь изредка среди общего шума проносились чьи-то спокойные голоса.

– Не того поймали... Опять нас за нос водят...

– Ты посмотри, какой молодой, да шуплый. Убийца ли?

Но к этим голосам никто не прислушивался. «Что мне делать?!» – видя, как Кaleb ведут на смерть, Мадлен в поисках спасения озиралась по сторонам. Схватив за руку высокого мужчину, девушка крикнула ему:

– Этот юноша невиновен! Казнь нужно остановить!

– Поди прочь, – отмахнулся от неё мужчина.

– Настоящий убийца не он, слышите? – обратилась девушка к стоящей подле неё женщине.

– Тьфу, не мешай смотреть! – недовольно фыркнула незнакомка.

Понимая, что среди беснующейся толпы помощников ей не найти, Мадлен проскочила в один из переулков. На улице уже стало темно, и кто-то зажёг факел. Яркое пламя стало для фрейлины лучом надежды. Не до конца понимая, что будет потом, Мадлен схватила факел и рванула обратно на площадь.

Палач уже надевал петлю на шею некроманта. Ещё немного, и, лишившись опоры, Кaleb встретится со смертью. «Ну уж нет!» – решила Мадлен. Подобравшись к эшафоту с обратной стороны, девушка увидела, что под ним постелена солома. Много соломы. Недолго думая,

Мадлен бросила факел в сухую траву. Солома вспыхнула мгновенно. Увидев выбивающееся из-под эшафота пламя, толпа с криком отпрянула назад.

– Огонь переметнется на дома! – громко заревел кто-то низким голосом. – Тушить надо! Тушить!

Забыв о казни, люди в панике помчались спасать свои дома. Чувствуя под ногами жар, палач спрыгнул с эшафота и, прыгнув в телегу, покатил прочь. Площадь заволокло дымом. Задыхаясь и кашляя, Мадлен взбиралась вверх по горящим ступеням. «Ещё немного, ещё чуть-чуть...» Голова закружилась, девушка, попытавшись удержать равновесие, вытянула руку, но поймала лишь пустоту. На мгновение пришло осознание: «Я падаю в огонь». Но за миг до того, как сорваться в костёр, Мадлен ощутила резкий рывок.

– Держу, – качаясь и едва стоя на ногах, ей не давал упасть Калёб.

– Ах, живой... – не веря слезящимся от дыма глазам, прошептала Мадлен.

– А я-то думал, кто это задумал спалить Париж, – попытался улыбнуться юноша, но в ту же секунду закашлялся.

Доски деревянного эшафота не выдерживали и, ломаясь, падали вниз, пожираемые пламенем.

– Ещё немного, и мы превратимся в угли, надо уходить, – заметил Калёб.

Придерживая друг друга, фрейлина и некромант спустились с эшафота, чудом не став добычей огненного зверя. На площади суеился народ. Но никому не было дела до сбежавшего преступника. Люди боялись остаться без крова, опасались, что пламя сожжёт все запасы и убьёт скотину. Пользуясь паникой, Калёб взял Мадлен за руку и потащил по тёмным узким улочкам прочь от оживлённой площади.

Глава 3. Цыганское предсказание

И, заглянув за пелену, увидит, словно наяву.

У крившись в одном из пустых домов, Калёб осел на пол. Мадлен, взволнованная его состоянием, мгновенно оказалась рядом.

– Тебе дурно? – поинтересовалась она.

– Бывало и хуже, – кивнул Калёб. – Помнишь, как та покойница чуть не вытащила из меня все жизненные силы? Вот тогда я чувствовал себя куда сквернее. А сейчас мне бы просто раздобыть воды.

Отыскав кувшин с чистой водой, Мадлен протянула его некроманту. Жадно осушив весь сосуд, Калёб начал оживать.

– Как так получилось, что ты оказалась на площади? – отставив кувшин в сторону, спросил Калёб.

– А ты не догадываешься? – скрестив на груди руки, уточнила Мадлен.

– Ты пришла за мной? – робко приподняв на девушку глаза, произнёс Калёб.

– Конечно! Что бы я ещё там делала, по-твоему? Думаешь, пришла насладиться чьей-то казнью? – усмехнулась Мадлен.

Теперь, когда Калёб был в безопасности, она чувствовала себя свободнее и легче. Калёб улыбнулся. Его по-детски открытые глаза заблестели ещё ярче.

– Я... Я даже не знаю, как тебя благодарить.

Поднявшись на ноги, Калёб, всё ещё пошатываясь, подошёл к фрейлине. А в следующую секунду, прижав к себе, заключил её в крепкие объятия. На душе стало теплее. Обвив Калёба руками, фрейлина сильнее прижалась к бывшему пленнику.

– Как же приятно видеть тебя свободным, – прошептала она.

– А мне приятно осознавать, что есть на свете человек, едва не сжёгший весь Париж ради моей свободы.

Чувствуя, как в груди некроманта бьётся сердце, Мадлен прикрыла глаза и улыбнулась. «А ведь Калёб не струсил даже перед лицом смерти. Я слышала, что, стоя на эшафоте, многие умоляют палача о помиловании. Многие, но не Калёб». Понимая, что объятия становятся неприлично долгими, а в голову начинают лезть странные мысли, Мадлен аккуратно отстранилась.

– Пока ты сидел под замком, город захватили, – сказала она.

– Захватил? Кто?

– Герцог де Гиз и Католическая Лига. Король бежал из Парижа.

– Любопытно... Так вот почему на тебе платье служанки. Сторонников короля в городе теперь не жалуют? – уточнил Калёб.

– Да. Поэтому оставаться в Париже нельзя. Вся королевская свита уже на пути к новой резиденции.

– Не волнуйся, я выведу тебя из города. Знаю я пару тайных троп, – видя, как волнуется Мадлен, заверил её Калёб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.